

ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑ

Τασος Δειβαδितης

ΕΣΠΕΡΙΝΟΣ

Την πόρτα ανοίγω το βράδυ
τη λάμπα κρατώ ψηλά
να δούνε της γης οι θλιμμένοι
να 'ρθούνε να βρουν συντροφιά.

Να βρούνε στρωμένο τραπέζι
σταμνί για να πιεί ο καημός
κι ανάμεσά μας θα στέκει
ο πόνος, του κόσμου αδελφός.

Να βρούνε γωνιά ν' ακουμπήσουν
σκαμνί να βρει ο τυφλός
κι εκεί καθώς θα μιλάμε
σε λίγο μπει ο Χριστός.

ΧΕΡΟΤΒΙΚΟ ΣΤ' ΑΔΕΛΦΙΑ ΤΗΣ ΒΡΟΧΗΣ

Χαθήκανε τόσο νωρίς
μικραδέλφια της βροχής
μα εφτά φορές κι αν σκοτωθούν
δεκαεφτά θ' αναστηθούν
γενιά μου δάκρυ και καημός
μπρος οι σημαίες κι ο Χριστός
τροφή στη λησμονιά
το αίμα σας, καλά παιδιά
και τώρα και ξανά
χαμένη γενιά τραγουδάς
χαμένη γενιά πού με πας.

ΠΡΟΣΕΥΧΗ ΤΟΥ ΑΓΕΡΑ

Ο αγέρας λέει μια προσευχή
στην πόρτα του φτωχού ληστή
καημός, βροχή
να πιείς να ξεδιψάσεις.

Αρχάγγελος με το σπαθί
πουλάει λαχεία ένα παιδί
καημός, φτερά
αντίκρυ να περάσεις.

Η νύχτα πίνει μοναχή
στο καπηλειό του Γιακουμή
καημός, σκαλί
να γείρεις να ξεχάσεις.

LITURGIA

'S AVONDS OPEN IK DE DEUR

's Avonds open ik de deur
en houd de lamp in de hoogte
opdat de bedroefden der aarde haar zien
en komen om gezelschap te vinden.

Om een gedekte tafel te vinden
en een kruik waaruit het verdriet kan drinken
terwijl tussen ons zal staan
de pijn, broeder van de wereld.

Om een hoek te vinden om zich neer te leggen,
om de blinde een kruk te geven,
en als wij daar dan zo zitten te praten
zal weldra Christus binnentreden.

ZO VROEG ZIJN VERLOREN GEGAAN

Zo vroeg zijn verloren gegaan
de broertjes en zusjes van de regen
maar al worden zij ook zeven maal gedood,
zeventien maal zullen zij weer tot leven komen —
tranen en verdriet mijn generatie
voorop de vlaggen en Christus
voer voor de vergetelheid
jullie bloed, goede jongens
zowel nu als weer opnieuw,
verloren generatie je zingt,
verloren generatie waar voer je me heen.

(Een lied voor en over de 'lost generation', in feite die van Livaditis zelf. Een generatie die in de jaren '40 strijdend voor een andere wereld ten onder ging.)

DE WIND ZEGT EEN GEBED

De wind zegt een gebed
aan de deur van de arme rover
verdriet, regen
om te drinken en je dorst te lessen.
Als een aartsengel met zwaard
verkoopt een kind loten,
verdriet, vleugels
om naar de andere kant over te steken.

De nacht drinkt op z'n eentje
in de kroeg van Yakoumís,
verdriet, een trap
om op neer te zijgen en te vergeten

(In de tweede strofe wordt een beeld gegeven van de loten — verkopers die hun loten als 'vleugels' aan een lange stok, een 'zwaard' meevoeren.)

ΜΟΙΡΟΛΟΪ ΤΗΣ ΒΡΟΧΗΣ

Μοιρολόι της βροχής
βράδυ Κυριακής
πού γυρίζεις μοναχός
ούτε πόρτα για να μπεις
πέτρα να σταθείς
κι όπου πας, χλωμό παιδί
ο καημός σου στη γωνιά σε καρτερεί.

Παλικάρι χλωμό
μες στο καπηλειό
απομείναμε οι δυο μας
ο καημός σου βραχνάς
πάψε να πονάς
η ζωή γοργά περνά
δυο κρασιά, δυο στεναγμοί, κι έχε γεια.

Παλικάρι χλωμό
σ' ηύραμε νεκρό
στο παλιό σταυροδρόμι
μοιρολόι η βροχή
μαύρα που αντηχεί
στο καλό, χλωμό παιδί
σαν τη μάγισσα σε πήρε η Κυριακή.

Ο ΑΓΙΟΣ ΤΣΕ

Για τα παιδιά του κόσμου σκοτώθηκαν,
Τσε Γκεβάρα.
Στο κατώφλι των καιρών
γνέθουν οι μητέρες την ελπίδα
και πριν γνωρίσουν τα φιλιά
φεύγουν τα παιδιά
και γίνονται άντρες στα βουνά
και τα κορίτσια που αγαπούν
τη Γκουέρνικα κεντούν
άγια είναι η λευτεριά
κι ο καημός του κόσμου σημαία πλατιά
τη σκιά χαιρετά του Τσε Γκεβάρα,
είναι ο δρόμος μακρινός
πάμε για τη μάχη,
κι ίσως νάσαι, μάνα,
αύριο μονάχη.

KLAAGLIED VAN DE REGEN

Klaaglied van de regen
een zondagavond,
waar zwerf je eenzaam rond,
geen deur om binnen te gaan,
geen steen om steun te vinden
en waar je ook gaat, bleke jongen,
wacht in een hoek je verdriet jou op.

Bleke jongen
in de kroeg
zijn wij tweeën alleen over,
je verdriet een nachtmerrie,
houd op pijn te lijden
het leven gaat snel voorbij
twee wijn, twee zuchten en tot ziens.

Bleke jongen
we vonden je dood
op het oude kruispunt,
de regen een klaaglied
dat duister weerklinkt,
op de goede, bedroefde jongen,
als een tovenares heeft de zondag je meegenomen.

OP DE DREMPEL DER TIJDEN

Op de drempel der tijden
spinnen moeders de hoop,
voordat ze de kussen leren kennen
vertrekken de jongens
en worden mannen in de bergen
en de meisjes die liefhebben
borduren de Guernica
heilig is de vrijheid
en het verdriet van de wereld
groet als een brede vlag
de schim van Che Guevara,
de weg is lang
we trekken ten strijde
en misschien ben je, moeder,
morgen wel alleen.

('In de bergen' is in het Grieks een uitdrukking die betrekking heeft op het feit dat mensen zich aansloten 'bij de partizanen'. Vaak gebeurde dit al op jonge leeftijd.)

ΨΑΛΜΟΣ ΓΙΑ ΤΟΝ ΑΓΙΟ ΜΟΥΣΙΚΟ

Μες στη βροχή τη νύχτα αργά περπατούν
αυτοί που μουσική πουλούν
φορούν φτωχά καπέλα σταχτιά
στα χέρια τα βιολιά
σαν τα νεκρά παιδιά.

Μες στο σταθμό καμιά φορά σταματούν
μακριά στο πουνθενά κοιτούν
γι' αυτούς τα τρένα δεν ξεκινούν
και πάνε προς τα κει
που κλαίει η μουσική.

ANNA FRANK - ΙΜΠΡΑΗΜ - ΕΜΙΛΙΑΝΟ

Άννα Φρανκ
τα μεγάλα μάτια σου σφαγίζουν τον καιρό
Ιμπραήμ
τα μεγάλα μάτια σου μας κοιτούν από τον
ουρανό
Εμιλιάνο
τα μεγάλα μάτια σου κοκκίνισαν τη γη.

Η ΜΕΡΑ ΤΗΣ ΑΠΟΚΑΛΥΨΕΩΣ

Μια μέρα θα στο πω
το μαύρο παραμύθι εκείνο
το μαύρο μυστικό
που κλαίει μες στ' άσπρο κρίνο.

Ποιος είναι μη ρωτάς
αυτός που στέκει εκεί στη Δύση
πολύ να μ' αγαπάς
αυτός θα μας χωρίσει.

Η ΑΓΙΑ ΜΑΝΑ

Του κόσμου δρόμοι σκοτεινοί
μπροστά στην πόρτα μας περνάνε
της νύχτας παιδιά μες στη φωτιά
κινούν και πάνε.
Φυλαχτό κρατούν ένα άστρο, δυο φιλιά
και το βόλι ας έρθει στην καρδιά.
Σημαίες στο βάθος προχωρούν
φεύγω, μάνα, έχε γεια - έχε γεια
κι αν στη μάχη πέσω, μην ξεχνάς
γνέθε, μάνα, σαν να πολεμάς.

IN DE REGEN

In de regen, diep in de nacht, lopen
zij die muziek verkopen.
Ze dragen sjofole grijze hoeden,
in hun handen de violen,
als dode kinderen.

Soms houden ze halt in het station
kijken in de verte in het niets,
voor hen vertrekken de treinen niet
en zij gaan daarheen
waar de muziek huilt.

ANNE FRANK - IBRAÏM - EMILIANO

Anne Frank
jouw grote ogen tekenen de tijd
Ibraïm
jouw grote ogen kijken vanuit de hemel op ons neer
Emiliano
jouw grote ogen hebben de aarde rood gekleurd.

OP EEN DAG ZAL IK HET JE ZEGGEN

Op een dag zal ik het je zeggen
dat zwarte sprookje
het zwarte geheim
dat huilt in de witte lelie.

Vraag niet wie het is
hij die daar in het westen staat
je moet veel van me houden
hij zal ons scheiden.

DUISTERE WEGEN VAN DE WERELD

Duistere wegen van de wereld
gaan aan onze deur voorbij
kinderen van de nacht begeven zich
in het vuur
als talisman hebben zij een ster, twee kussen
en laat de kogel hen in het hart treffen,
in de verte trekken vlaggen voort,
ik ga moeder, 't ga je goed, 't ga je goed
en als ik val in de strijd, vergeet het niet,
spin dan moeder alsof je vecht.

ΑΛΛΗΟΪΑ ΚΑΛΑΜΑΤΙΑΝΟ
ΓΙΑ ΤΟΥΣ ΜΑΡΤΥΡΕΣ ΠΑΡΤΙΖΑΝΟΥΣ

Θυμήσου το Μανολιό
που στο σχολειό
ξένες φορούσε αρβύλες νούμερο δύο
πικρό ψωμί
στη βροχή
και πού να βγει.

Θυμήσου το Μανολιό
ο πρώτος που ανέθη αντάρτης
βρήκε βόλι πικρό
αχ, Φλεβάρη καιρό
και πια δεν μας ξανάρθε Μάρτης.

Θυμήσου και το Θωμά
που τα μυαλά
τάχε χαμένα λίγο και στα βουνά
την Παναγιά
στα χιόνια
είδε συχνά.

Θυμήσου και το Θωμά
δυο τρένα καίει και πάει
μα την ίδια βραδιά
σ' όλα πλάι τα χωριά
την Παναγιά είδαν να περνάει.

ΠΑΙΔΙ ΔΕ ΜΙΛΑΣ

Παιδί δε μιλάς
Τώρα δε ρωτάς
Πόσα άστρα έχει ο ουρανός
δε με ρωτάς
που πηγαίνουν τα πουλιά
δε ρωτάς τις πέτρες
αν τις πονά ο βοριάς
δε ρωτάς
Στο δρόμο τώρα που 'χεις πάρει
θα σου μάθει πολλά
το φεγγάρι

WEET JE NOG: MANOLIOS

Weet je nog: Manolios
die op school
vreemde laarzen droeg, maat twee,
bitter brood
in de regen
en waar moest dat heen.

Weet je nog: Manolios
de eerste die de bergen in ging als partisaan
hem trof een bittere kogel
ach, in de maand februari
en een nieuwe maart is voor ons niet meer gekomen.

En weet je ook nog: Thomas
wiens brein
niet helemaal in orde was en in de bergen
zag hij dikwijls
de heilige Maagd
in de sneeuwjacht.

En weet je ook nog: Thomas
twee treinen liet hij branden en 't was met hem
gebeurd
maar diezelfde avond
zag men in alle omliggende dorpen
de heilige Maagd langskomen.

('Bittere kogel', een bekende wensformule wanneer
men in Griekenland ten strijde trok, ook in de jaren
'40 als men 'de bergen in ging', was dat de kogel 'zoet'
zou mogen zijn.)

JONGEN, JE ZEGT NIETS

Jongen
je zegt niets,
je vraagt nu niet
hoeveel sterren de hemel heeft,
je vraagt me niet
waarheen de vogels
gaan je vraagt niet
of de noordenwind
de stenen pijn doet
je vraagt niet
je vraagt niet.
Op de weg die je nu bent ingeslagen
zul je veel leren
van de maan.

GLORIA

GLORIA

Πέντε παιδιά
του κόσμου πήραν μαζί τους την άνοιξη
GLORIA
πέντε καρδιές ματωμένες πέρασαν το
σύνορο του κόσμου
πήραν μαζί τους την Άνοιξη
τώρα μας κοιτούν με τα μεγάλα μάτια
κλαμένα
τι πρέπει να κνύμε για να γελάσουν;

ΕΩΘΙΝΟ - ΨΑΛΜΟΣ ΣΤΗΝ ΑΓΑΠΗ

Της αγάπης λόγια σαν της άνοιξης τα
φύλλα
ένας ήλιος ήρθε και μας φίλησε στα χείλια
πέντε παλικάρια και μια νια χορεύουν
κι η καρδιά στο στόμα.
Όμοιες σαν κλωνάρια ανθισμένα με μια
χάρη
Πέντε αγάπες σμίγουν και φιλούνε το
χορτάρι.

GLORIA

Gloria — Vijf jongens
hebben de lente van de wereld genomen.
Gloria — Vijf bebloede harten
zijn over de grens van de wereld gegaan
ze namen de lente met zich mee.
Nu kijken ze naar ons
met grote behuilde ogen;
wat moeten we doen
om ze te laten lachen?

OCHTENDLIED — PSALM VOOR DE LIEFDE

Woorden van liefde
als het loof der lente.
Een zon kwam
en kuste onze lippen
Vijf fiere jongens
en een meisje dansen,
het hart op de lippen.
Als twijgen die bloeien vol gratie
komen vijf liefdes tot elkaar
en kussen het gras.